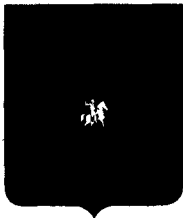

74

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-Г12-1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 февраля 2012г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пирожкова В.Н.,
Ерёменко Т.И. и Хаменкова В.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе Мурманской областной Думы и губернатора Мурманской области на решение Мурманского областного суда от 20 декабря 2011 года, которым удовлетворено заявление прокурора Мурманской области о признании недействующим пункта 9 статьи 9.1 Закона Мурманской области от 7 июля 2005 года № 652-01-ЗМО «О государственных должностях Мурманской области».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменений, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

1 июля 2005 года Мурманской областной Думой принят Закон Мурманской области № 652-01-ЗМО «О государственных должностях Мурманской области», который 7 июля 2005 года подписан губернатором Мурманской области и 19 июля 2005 года официально опубликован в газете «Мурманский Вестник» № 136.

В соответствии с пунктом 9 статьи 9.1 названного закона Мурманской области лицу, замещающему государственную должность, высвобождаемому в

связи с выходом на трудовую пенсию, при наличии не менее пяти лет стажа трудовой деятельности, определяемого в соответствии со статьей 10 и пунктом 3 статьи 13 настоящего Закона, производится единовременная компенсационная денежная выплата в размере пятикратной среднемесячной заработной платы данного лица, фактически начисленной ему за последние 12 календарных месяцев (с 1-го до 1-го числа) до дня его высвобождения.

Единовременная компенсационная денежная выплата является однократной (разовой).

При наличии в трудовой книжке записи об увольнении по собственному желанию в связи с выходом на пенсию, сделанной ранее дня высвобождения лица с государственной должности, выплата единовременной денежной компенсации не производится.

Прокурор Мурманской области обратился в Мурманский областной суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей приведённой нормы Закона Мурманской области № 652-01-ЗМО от 7 июля 2005 года, ссылаясь на её несоответствие требованиям Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Свои требования мотивировал тем, что оспариваемые положения закона Мурманской области относятся к нормам трудового права, между тем органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут принимать законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, исключительно по вопросам, не отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти. Установив дополнительную выплату, не предусмотренную Трудовым кодексом Российской Федерации, законодательный орган Мурманской области превысил свои полномочия в области регулирования вопросов трудового законодательства. Помимо прочего, по мнению прокурора, оспариваемая норма противоречит пункту 14 статьи 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Решением Мурманского областного суда от 20 декабря 2011 года требования прокурора Мурманской области удовлетворены. Пункт 9 статьи 9.1 Закона Мурманской области от 7 июля 2005 года № 652-01-ЗМО «О государственных должностях Мурманской области» признан недействующим.

В кассационных жалобах Мурманской областной Думой и губернатором Мурманской области ставится вопрос об отмене судебного решения по мотивам его незаконности и необоснованности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Согласно статье 6 Трудового кодекса Российской Федерации к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации

федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников).

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, по вопросам, не отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти.

Статья 164 Трудового кодекса РФ определяет, что работникам могут быть предоставлены компенсации, предусмотренные названным Кодексом и иными федеральными законами.

В статье 165 Трудового кодекса РФ, закрепляющей отдельные случаи предоставления гарантий и компенсаций, определено, что иные гарантии и компенсации, не поименованные в данной статье, могут быть предусмотрены только Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами.

Из анализа вышеуказанных норм в их системной взаимосвязи суд сделал правильный вывод о том, что вопросы установления дополнительных гарантий отдельным категориям работников отнесены к ведению федеральных органов государственной власти и регулируются Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами, в связи с чем законодатель субъекта Российской Федерации осуществлять правовое регулирование в данной сфере не вправе.

Учитывая, что оспариваемые положения Закона Мурманской области, устанавливая соответствующие выплаты при выходе на пенсию лицам, замещающим государственные должности, относятся к числу норм трудового права, суд правомерно посчитал, что законодатель Мурманской области превысил свои полномочия в области регулирования вопросов трудового законодательства.

При этом, проанализировав положения Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», суд пришёл к правильному выводу о том, что установленная законодателем Мурманской области денежная выплата носит характер именно социально-трудовой, а не пенсионной гарантии, в связи с чем обоснованно указал в решении на создание оспариваемой нормой преимущества лицам, замещавшим государственные должности в Мурманской области, и противоречие её положений требованиям статьи 64 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которыми не допускается установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от социального и должностного положения, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Ссылка в жалобах на то, что данная норма принята законодателем Мурманской области в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в пределах его компетенции, не может быть признана состоятельной.

Правовое регулирование субъектом Российской Федерации вопросов материально-технического и финансового обеспечения деятельности его органов государственной власти, в том числе, вопросов оплаты труда работников этих органов, должно осуществляться в рамках, установленных федеральным законом.

Довод о том, что спорная выплата предоставляется при высвобождении от должности в связи с выходом на пенсию, а не после прекращения полномочий лица, замещающего государственную должность, не влечёт отмену судебного решения, поскольку правового значения данное обстоятельство не имеет.

Ссылка на необоснованность применения судом положений Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который не регулирует вопросы статуса и гарантий лиц, замещающих государственные должности, по существу выводов суда не опровергает.

Прочие доводы кассационных жалоб направлены на иное, неверное толкование норм материального права и оценку установленных судом обстоятельств, а потому не могут служить поводом к отмене принятого им решения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Мурманского областного суда от 20 декабря 2011 года оставить без изменения, а кассационные жалобы губернатора Мурманской области и Мурманской областной Думы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи